

О ДЕЛЕ ГАМАРНИКА Я. Б.
Постановление Президиума ЦК КПСС
6 августа 1955 г.

Согласиться с предложением Генерального прокурора СССР т. Руденко, изложенным в его записке от 22 июля 1955 г.

Записка Генерального прокурора СССР в ЦК КПСС

В связи с жалобами Гамарник И. М., Богомоловой-Гамарник К. Б. и Гамарник Ф. Б. Прокуратурой СССР проверена обоснованность обвинений, выдвинутых против бывшего заместителя наркома обороны и начальника Главного политического управления Красной Армии Гамарника Яна Борисовича.

Проверкой установлено:

31 мая 1937 года Гамарник Я. Б., будучи тяжело больным, выстрелом из пистолета покончил жизнь самоубийством.

После самоубийства Гамарника Я. Б. Ежовым и его сообщниками были получены показания арестованных к тому времени по обвинению в участии в контрреволюционном военном заговоре Тухачевско-го, Якира и Уборевича, о прича-

стности к указанному заговору также и Гамарника.

Свои показания Тухачевский, Якир и Уборевич подтвердили в судебном заседании специального присутствия Верховного суда СССР. Однако показания указанных лиц в отношении Гамарника неконкретны, в ряде случаев противоречивы и никакими другими объективными данными не подтверждены.

Так, Якир в начале своих показаний заявил, что Гамарник высказывал якобы ему свое недовольство состоянием дел в Наркомате обороны, однако он, Якир, не имея полномочий центра, не делал попыток к вовлечению Гамарника в военный заговор и не говорил ему о существовании такового.

В дальнейшем Якир изменил эти

показания и заявил, что еще в 1936 г. он якобы информировал Гамарника о проводившейся им, Якиром, Тухачевским и Уборевичем вредительской работе в пограничных районах, направленной на ослабление обороноспособности страны, и что якобы Гамарник заявил тогда, что аналогичная работа проводится и на Дальнем Востоке. При этом Якир утверждает, что Гамарник в центр военного заговора не входил и непосредственного контакта по контрреволюционной деятельности с Тухачевским, Корком и другими лицами не имел, а поддерживал эту связь якобы через Якира. Никаких конкретных фактов проводившейся якобы Гамарником контрреволюционной деятельности Якир привести не мог, ссылаясь на то, что Гамарник занимался вредительством на Дальнем Востоке, а он плохо знал Дальневосточный театр.

Осужденный Уборевич прямым показанием об участии Гамарника в военном заговоре не дал, но заявил, что его очень хвалил Тухачевский, что Гамарник, в свою очередь, поддерживал по ряду вопросов Тухачевского и других, и поэтому он предполагает, что Гамарник являлся членом центра военного заговора.

Более определенные показания о причастности Гамарника к военному заговору дал Тухачевский. Он показал, что в состав центра военного заговора входили: Тухачевский, Гамарник, Каменев С. С., Уборевич, Якир, Фельдман, Эйдемман, Зарем, Примаков и Корк.

Гамарник, как показал Тухачевский, в состав центра якобы вошел в 1934 году, занимал в нем руководящее положение и ведал подрывной деятельностью заговорщиков на Дальнем Востоке.

Эти показания Тухачевского находятся в явном противоречии с уже приведенными показаниями Якира и, кроме того, опровергаются показаниями других осужденных.

Так, осужденный по одному делу с Тухачевским Путна В. К. в отношении Гамарника показал:

«...я не допускаю участия Гамарника в троцкистской организации, но он меня поддерживал в 1934 году, когда он приезжал на Дальний Восток, он сказал, что мой доклад о том, что надо разьединить ОКДВА, он поставит в Москве».

Осужденный, как участник центра военного заговора, Фельдман Б. М. показал суду:

«В отношении связи с Гамарником я лично ни слова не слышал и не знал, что Гамарник состоит членом центра. Гамарник вел такую линию в центральном аппарате, что мне хотя бы от малейшего его шага или малейшей осторожности догадаться о том, что он нам помогает, не было возможности и я не могу этого сказать.

Гамарник, когда приезжал на Дальний Восток, Вы сами знаете, всегда о дальневосточных делах плохо отзывался — это факт, хвалил много Сангурского — это факт, об этом я сообщаю, делал он это с определенной целью. С моей стороны было бы неправильно, если бы я на основании этого мог сказать, что Гамарник состоит членом центра».

Другой осужденный, как участник центра — Корк А. И. показал:

«...В состав центра входят: Тухачевский, Якир, Уборевич, Эйдемман и я. Про других лиц, в частности про Гамарника, мне не говорил тогда Тухачевский и не говорил впоследствии».

При таком положении сомнительные показания Тухачевского, Якира и Уборевича, при отсутствии других объективных доказательств, не могут быть положены в основу обвинения Гамарника Я. Б. в измене Родине и это обвинение с Гамарника Я. Б. должно быть снято.

В связи с этим считаю необходимым войти с предложением о признании необоснованными обвинения Гамарника Я. Б. в антисоветской деятельности.

Прошу рассмотреть.
Генеральный прокурор СССР

Р. Руденко

22 июля 1955 года

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

М. Н. ТУХАЧЕВСКИЙ

Тухачевский Михаил Николаевич родился в 1893 г. в имении Александровское Смоленской губернии, из дворян. Русский. Член партии с апреля 1918 г.

С 1912 г. служил в царской армии, в 1914 г. окончил Александровское военное училище в Москве, поручик. Участник первой мировой войны. В 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию. В годы гражданской войны командовал армиями на Восточном и Южном фронтах, затем Кавказским и Западным фронтами.

После гражданской войны командующий войсками Западного и Ленинградского военных округов, начальник Военной академии РККА, помощник и заместитель начальника, затем начальник штаба РККА, заместитель наркома обороны СССР и начальник вооружений РККА, первый заместитель наркома обороны и начальник управления боевой подготовки, член Военного совета при наркомате обороны СССР. 10 мая 1937 г. назначен командующим войсками Приволжского военного округа.

М. Н. Тухачевский сыграл большую роль в строительстве, реконструкции и перевооружении Красной Армии, в создании военно-воздушных и бронетанковых сил. Как автор ряда крупных военно-теоретических трудов внес большой вклад в развитие советской военной науки.

Неоднократно избирался в руководящие партийные и советские органы: был членом Смоленского губкома, Ленинградского и Московского обкомов партии. На XVII съезде партии избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б). Избирался членом ЦИК СССР всех

Армию, в которой занимал ряд командных должностей: начальник оперативного отдела штаба Западного фронта, начальник отдела штаба 11-й армии и начальник штаба Эстляндской армии, помощник командующего 12-й армией, командующий 6-й и 15-й армиями.

После гражданской войны командующий Харьковским военным округом, помощник командующего вооруженными силами Украины и Крыма, помощник начальника управления воздушного флота РККА, командующий Туркестанским фронтом, командующий войсками Западного и Ленинградского военных округов, военный атташе в Германии, начальник управления снабжения РККА. С 1935 г. начальник Военной академии им. М. В. Фрунзе, член Военного совета при наркомате обороны СССР.

Активно участвовал в разработке военно-теоретических проблем, автор статей по вопросам военной теории и истории, стратегии и тактике.

А. И. Корк был членом ЦИК СССР. Награжден тремя орденами Красного Знамени и Почетным революционным оружием. В 1935 г. ему было присвоено звание командарма 2-го ранга.

14 мая 1937 г. арестован. Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 11 июня 1937 г. лишен воинского звания и приговорен к расстрелу. Расстрелян 12 июня 1937 г.

Приговор в отношении А. И. Корка военная коллегия Верховного суда СССР отменила 31 января 1957 г. за отсутствием в его действиях состава преступления. В партийном отношении реабилитирован КПК при ЦК КПСС 27 февраля 1957 г.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке